

# Глава 1. Обзор литературы

## 1.1. Проблема варьирования во фразеологии

Одной из важнейших особенностей фразеологизма является устойчивость его состава и структуры. Действительно, к фразеологизмам относят такие словосочетания с нестандартной семантикой, которые устойчивы и воспроизводятся в речи как слова – единицы ментального лексикона.

С точки зрения формы, устойчивость проявляется в постоянстве состава компонентов фразеологизма. Иными словами, для многих фразеологизмов нельзя произвольно уменьшать, добавлять или заменять компоненты фразеологизма другими словами или словосочетаниями. Так, фразеологизм *семь пятниц на неделе* означает 'человек, часто меняющий свои взгляды, мнения, намерения', не может реализоваться в форме *шесть пятниц на неделе* (замена слова) или *семь пятниц на этой неделе* (добавление слова) или *семь пятниц* (редукция фразеологизма). Воспроизводимость и постоянство формы проявляется также в фиксированности порядка слов некоторых фразеологизмов и ограничений на варьирование грамматической формы фразеологизма. Именно поэтому нельзя говорить *на неделе семь пятниц* (изменение порядка слова) и *семь пятниц на неделях* (изменение грамматической формы одного из компонентов).

Между тем свойство или характеристика устойчивости формы фразеологизма не является абсолютной. Это свойство для разных фразеологизмов проявляется в различной степени. Если мы откроем любой фразеологический словарь русского языка, нетрудно заметить, что многие фразеологизмы русского языка имеют вариантность, причем, чем устойчивее фразеологизм, тем меньшей вариантностью он обладает, и наоборот.<sup>2</sup>

Варьирование фразеологизма проявляется как в варьировании отдельных его компонентов, так и в варьировании всех или почти все его компонентов. Согласно Шанскому, «варианты фразеологического оборота – это его лексико-грамматические разновидности, тождественные по значению и степени семантической слитности.

---

<sup>2</sup> Жуков В.П. Русская фразеология. М., 2006, с. 45.

Различия вариантов фразеологизма <...> не должны нарушать тождества фразеологизма как такового»<sup>3</sup>.

Ср. примеры варьирования:

а) *смотреть сквозь пальцы – глядеть сквозь пальцы, брать за горло – брать за глотку, бродить в потемках – блуждать в потемках, бросать на ветер – кидать на ветер – швырять на ветер*, (варьируются компоненты, тождественные по значению);

б) *с головы до ног и с головы до пят* (варьирующиеся компоненты *нога* и *пята* входят в одно семантическое поле, но не тождественны семантически) ;

В последнем случае фразеологизмы, с одной стороны, можно считать разновидность фразеологизмов, с другой стороны те же варианты фразеологизма можно рассматривать как синонимичные фразеологизмы, которые имеют в своем составе общие компоненты. Такие фразеологизмы иногда называют **дублетными**.<sup>4</sup> Ср. *вынуть сердце – вынуть душу; стоять за спиной – стоять за плечами; как с неба свалиться – как с луны свалиться; стоять одной ногой в могиле – стоять одной ногой в гробу; стоять на задних лапках – ходить на задних лапках* и др.

Причины появления вариантов фразеологизмов могут быть разные. В частности, они могут быть связаны со стилистикой. Так, фразеологизмы *наступать на горло – наступать на глотку* отличаются стилистическими характеристиками: слово *глотка* употребляется в просторечии, а слово *горло* стилистически нейтрально. Варьирование может иметь и чисто грамматическую природу. Так, в выражениях *бросить камень – бросить камнем* варьирует падеж существительного, а в формах *что есть силы – что было силы* – граммы грамматической категории времени.

Кроме сказанного выше, необходимо отличать вариантность от факультативности компонентов фразеологизма, то есть от его эллипсиса. **Факультативностью** фразеологизма проявляется в том, что в определенной речевой ситуации можно

---

<sup>3</sup> Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1985, с. 50.

<sup>4</sup> Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1985, с. 51.

опускать обязательный компонент фразеологизма. При этом не происходит образования нового фразеологизма, а также не изменяются его лексико-грамматической характеристики. Ср. форма *сжечь (свои) корабли* может реализоваться в полном виде *сжечь свои корабли* или в форме эллипсиса *сжечь корабли*, аналогично идиома *держать (своё) слово* может быть представлена в тексте в виде *держать своё слово* и в виде *держать слово*. Ср. также *кусать (себе) локти* - *кусать себе локти* и *кусать локти, само собой (разумеется)* - *само собой разумеется* и *само собой, пройти (сквозь) огонь и воду (и медные трубы)* - *пройти сквозь огонь и воду и медные трубы* и *пройти сквозь огонь и воду*; *вешать (всех) собак* - *вешать всех собак* и *вешать собак*.

Вместе с тем, следует различать собственно языковое варьирование фразеологизмов и **индивидуальное, авторское**. Варианты фразеологизмов, типичные для языка в целом, нельзя смешивать с индивидуально-авторскими вариантами. В отличие от вариантов фразеологизмов, бытующих в общенародном языке, сфера употребления индивидуально-авторских вариантов – это язык конкретного писателя. Они используются в специальных стилистических целях. Индивидуально-авторские варианты очень часто нарушают семантику и форму фразеологизмов и, тем самым, непроницаемость их структуры. Например: фразеологизм *хоть шаром покати* 'нет ничего, совершенно пусто' в контексте — *Знаете ли, что это за история? Если бы не Короленко — не увидать мне тогда Англии. Задумал я эту поездку, но денег — шаром покати. Откуда же им было взяться у молодой литературы!* (С. Машинский, Доктор Оксфордского университета).<sup>5</sup> Здесь авторское варьирование минимально нарушает структуру фразеологизма. Однако возможные и другие случаи. Так, идиома *заморить червячка* 'немного поев, слегка утолить голод' обладает довольно устойчивой структурой. Именно поэтому авторский вариант *заморить голодного червячка* ощущается как явное нарушение нормы: введение в структуру идиомы прилагательного *голодный* не соответствует норме употребления этого выражения в современном литературном языке.

Исследование варьирования во фразеологии помогает лучше понять причины варьирования и различия в семантике фразеологизмов, подвергающихся модификации. Кроме того, изучение варьирования показывает потенциал развития фразеологической

---

<sup>5</sup> Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. М., 1977.

системы, те тенденции, которые наблюдаются в реальном речеупотреблении фразеологических единиц.

## 1.2. Имеющиеся классификации формального варьирования в области фразеологии

Как было показано выше, значительной части фразеологизмов русского языка свойственна вариативность. Классификация варьирования во фразеологии может основываться на различных принципах. Рассмотрим с этой точки зрения существующие типологии варьирования фразеологизмов, разработанные в исследованиях А.И. Молоткова, Е.И. Дибровой, А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко.

В соответствии с классификацией Молоткова варьирование фразеологизмов разделяется на три типа — **варьирование компонентов по форме, варьирование компонентов по составу и варьирование компонентов по составу и по форме.**

### А. Варьирование компонентов по форме<sup>6</sup>

Компонент фразеологизма может употребляться не только в одной форме, но и в двух или более формах, которые взаимозаменяемы. Например, *воды (водой) не замутит, ума (уму) помрачение* и т.д. Такая модификация формы фразеологизма не связана с имеющимися категориальными характеристиками входящих в него компонентов. Модифицированные формы фразеологизма могут генетически восходить к синтаксическим конструкциям с различными структурными схемами. Так, формы *воды не замутит* и *водой не замутит* образуются из различных синтаксических конструкций, в которых актанта *вода* выступает, соответственно, как объект и как инструмент. Кроме того, компоненты фразеологизма могут быть стилистическими синонимами (литературное vs. жаргонное – *залить глаза* и *залить зенки*), различаться по временным характеристикам, ср. книжное *испокон веков/веку/века* и устаревшее *спокон веков/веку*.

---

<sup>6</sup> Молотков А.И. Фразеология современного русского языка. М., 1985, с. 69.

К формальным вариантам варьирования компонентов фразеологизма относятся также следующие преобразования:

А) **Фонетические и орфографические взаимозамены компонентов**<sup>7</sup>, например, *калиф (халиф) на час, садиться в калошу (галошу); дыхнуть (дохнуть) некогда, геркулесовы столбы(столпы)*. На фонетическое варьирование указанного типа указывает также и Е.И. Диброва, которая считает, что фонетическая вариативность основана на нейтрализации нерегулярных звуковых взаимодействиях лексикализованного типа.<sup>8</sup>

Б) **Морфологические взаимозамены**, связанные с формальным изменением окончания компонентов. Сюда, в частности, попадают различные падежные формы слова, а также словоизменение компонентов по числу. Например: *крутить хвост (хвоста) кому; ни синь (синя) пороха* (варьирование падежа); *открыть Америку (Америку); по губе (губам)* (варьирование числа).

Морфологическое варьирование в теории Е.И. Дибровой описывается более подробно. Здесь выделяются следующие типы:

А) **варьирование видовых форм глаголов**<sup>9</sup>, ср. *валить (сваливать) в одну учу; видать (видывать) виды*.

Б) **варьирование категорий залога, наклонения, времени, лица, числа у глагольных ФЕ**<sup>10</sup>, ср. *не ударить (удариться) лицом в грязь; есть просят (просили)*.

В) **варьирование категории числа грамматически зависимых имен существительных**<sup>11</sup>, ср. уже приводившиеся выше примеры фразеологизмов *открыть Америку (Америку); по губе (губам)*.

---

<sup>7</sup> Молотков А.И. Фразеология современного русского языка. М., 1985, с. 70.

<sup>8</sup> Диброва Е.И. Современный русский язык. Часть 1. М., 2003, с. 146.

<sup>9</sup> Там же, с. 146.

<sup>10</sup> Там же, с. 146.

<sup>11</sup> Там же, с. 146.

Г) **варьирование форм рода, числа, падежа** (в том числе и архаических) у **именных ФЕ**<sup>12</sup>, например: *глухая тетеря (глухой тетерев); египетская казнь (египетские казни); коломенская верста (с коломенскую версту); Аника-воин (Аники-воины)*.

Д) **варьирование полных/кратких форм имен прилагательных и причастий**<sup>13</sup>, ср. *эзоповский (эзопов) язык*.

Кроме того, Молотков выделяет также случай варьирования в компонентах фразеологизма отдельных морфем:

В) **Структурно-морфологические** взаимозамены компонентов фразеологизма<sup>14</sup>.

По этому параметру к структурно-морфологическим вариантам компонентов фразеологизма относятся:

А) различия компонентов фразеологизма, определяемые словообразовательными моделями, по которым образованы эти компоненты. Например: *глас вопиющего (вопиющий) в пустыне; высунув (высунувши, высуня) язык; положила (положив, положивши) руку на сердце*.

В) различия компонентов фразеологизма, связанные с использованием лексических замен с близкой или почти идентичной семантикой; чаще всего это родственные слова, различающиеся словообразовательными суффиксами. Например: *двуликий (двуличный) Янус; песенка (песня) спета, теплое (тепленьское) местечко (место); ничтоже сумяся (сумняшеся)*.

Словообразовательная вариативность обсуждается и в классификации Е.И. Дибровой, однако с другой точки зрения, с точки зрения использования морфем различных типов:

---

<sup>12</sup> Там же, с. 146.

<sup>13</sup> Там же, с. 146.

<sup>14</sup> Молотков А.И. Фразеология современного русского языка. М., 1985, с. 72.

А) использование суффиксов субъективной оценки<sup>15</sup>, например, *на глаз (глазок)*.

Б) использование словообразовательных префиксов<sup>16</sup>, например, *брить (забрить) лоб; знать (узнать) всю подноготную; слона не приметит (заметить), калачом не заманишь (выманишь)*.

В) использование разных (однако близких по значению) корней, связанных с одним и тем же префиксом<sup>17</sup>, например: *подрубить (подкосить, подрезать, подсесть) под корень*.

Г) суффиксов основы глагола<sup>18</sup>, например: *свистеть (свистать) в карманах*.

### Б. Варьирование компонентов по составу<sup>19</sup>

Под варьированием компонентов фразеологизма по составу имеются в виду замены целых словоформ – слов. Результаты таких взаимозамен компонентов фразеологизма можно назвать **лексическими вариантами**. Варьирование компонентов фразеологизма по составу может выражаться в замене как одного, так и нескольких слов.

Лексическое варьирование представляет собой особенность именно фразеологических единиц, поскольку лексическая замена – даже на близкое по значению слово – в рамках свободного словосочетания или предложения всегда приводит к тому или иному изменению смысла.

Например:

Фразеологизмы	Сочетания слов
<i>Седьмая (Десятая) вода на киселе.</i>	<i>Седьмой час. / Десятый час.</i>
<i>Услужливый дурак (медведь) опаснее врага.</i>	<i>Дурак входит в лес / Медведь входит в лес.</i>
<i>Русским языком сказать (объяснить).</i>	<i>Сказать правило / Объяснить правило.</i>

<sup>15</sup> Диброва Е.И. Современный русский язык. Часть 1. М., 2003, с. 146.

<sup>16</sup> Там же, с. 146.

<sup>17</sup> Там же, с. 146.

<sup>18</sup> Там же, с. 146.

<sup>19</sup> Молотков А.И. Фразеология современного русского языка. М., 1985, с. 73.

Конечно, взаимозаменяемость компонентов фразеологизма не безгранична и вариантность компонентов фразеологизма нельзя рассматривать как обязательное свойство всех фразеологических единиц. Причина вариантности компонентов фразеологизма может объясняться различными причинами. Во-первых, утрата старых или появление новых лексических вариантов может происходить вследствие исторических и социальных изменений. Во-вторых, в основе варьирования может лежать авторский стиль – специфические особенности употребления лексики конкретным носителем языка. В этом случае возникающее варьирование нельзя рассматривать как стандартное.

При лексическом варьировании выделяются два основных типа вариантных рядов:

А) Вариантные ряды, компоненты которых исторически (этимологически) не мотивированы, то есть в терминологии Молоткова между ними «отсутствует генетически семантическая близость». Ср., *за семью (десятью) замками; играть (ломать) комедию; старая (знакомая) песня; кричать (петь) во все горло; кричать во все горло (во всю ивановскую).*

Б) Вариантные ряды, в которых между компонентами имеется «генетически семантическая близость». Например: *темные силы (черные силы); извращать (искажать) истину; тюрьма (острог) плачет по кому.*

Варьирование компонентов по составу может касаться не одного слова, а словосочетаний. То есть варьировать могут два и более слов одновременно. Такое явление Молотков называет «**вариантностью сочетаний компонентов по составу**».

Вариантность сочетаний компонентов разделяется на следующие типы:

А) **Однотипные сочетания компонентов, генетически восходящие к соответствующим предложно-именным словосочетаниям**<sup>20</sup>. Такие сочетания компонентов имеют одинаковое количество компонентов и одинаковы по структуре. Как правило, они имеют один и тот же предлог. Ср. *сидеть на шее* и *сидеть на горбу*,

---

<sup>20</sup> Молотков А.И. Фразеология современного русского языка. М., 1985, с. 76.



*повергать к стопам и повергать к ногам, держать в уме и держать в голове.* Обсуждаемое варьирование сочетаний компонентов часто дает различное количество слов в варьирующих формах, но структурно варьирующие сочетания однотипны, ср. *гнуть в дугу (в три дуги); гадать на бобах (кофейной гуще).*

**Б) Разнотипные варианты сочетаний компонентов, генетически восходящие к предложно-именным словосочетаниям**<sup>21</sup>. Разнотипность вариантов сочетаний компонентов заключается в том, что по структуре они различны, но количество компонентов одинаково. Обычно, такие сочетания компонентов имеют различные предлоги. Ср. *пускать по миру (с сумой), ложиться на бумагу (под перо)*. В частном случае вариантность такого рода приводит не только к структурному различию, но и к различию компонентного состава. Ср. *витать в эмпиреях (в облаках) и витать между небом и землей*.

У Е.И. Дибровой несколько иная точка зрения на лексическое варьирование. Она выделяет два типа варьирования такого рода:

1) образование лексической вариантности в результате использования близких по значению слов или слов, нейтрализация значения которых возможна в тех или иных прагматических ситуациях:

**А) использование слов, входящих в синонимический ряд («парадигму» по Дибровой)**<sup>22</sup>: *пустая голова (башка), бить (ударить) в нос*.

**Б) использование слов, входящих в ряд ситуативных синонимов (в тематическую парадигму по Дибровой)**<sup>23</sup>: *седьмая (десятая) вода на киселе; ни на грош (копейку, полушку); давать руку (голову) на отсечение*.

---

<sup>21</sup> Молотков А.И. Фразеология современного русского языка. М., 1985, с. 77.

<sup>22</sup> Диброва Е.И. Современный русский язык. Часть 1. М., 2003, с. 147.

<sup>23</sup> Там же, с. 147.

В) **использование ко-гипонимов** (слов гипер-гипонимической парадигмы по Дибровой)<sup>24</sup>: *извиваться ужом (змеи); пересчитать кости (ребра)*.

Г) **использование антонимов** (слов антонимической парадигмы по Дибровой)<sup>25</sup>: *Бог (черт) знает; сам большой (маленький)*.

2) Образование лексической вариантности вследствие тропеических преобразований, нейтрализующих те или иные аспекты семантики слов:

А) **на основе метонимии**<sup>26</sup>: *старый (стреляный) воробей; мизинца (ногтя) не стоит; мешать (путать) карты*.

Б) **на основе метафоры**<sup>27</sup>: *пустая (дубовая) голова; ногтя (подметки) не стоит*.

### **В. Варьирование компонентов по составу и по форме**<sup>28</sup>

Вариантность данного типа приводит к тому, что фразеологизм одновременно имеет и лексический, и формальный вариант, например: *что есть силы (сил) [мочи], рука не поднимается (не подымается) [не налегает]* или имеет лексический вариант, у которого, в свою очередь, есть формальный вариант, так, *сесть в лужу [ в калошу (галошу) ] , трепать юбки [хвост (хвосты) ]* , причем какая вариантность может распространяться на сочетание компонентов, т.е. замена одного компонента по составу приводит к появлению формального варианта у другого компонента в этом сочетании. Ср. *пускать на ветер* и *пускать по ветру*. Замена компонента *на* его лексическим вариантом *по* приводит к появлению у компонента *ветер* формального варианта *ветру*, поскольку этого требует предлог *по*.

Кроме того, что было сказано выше, как особый случай варьирования рассматривается варьирование фразеологизмов, связанное с изменением вида

---

<sup>24</sup> Там же, с. 147.

<sup>25</sup> Там же, с. 147.

<sup>26</sup> Диброва Е.И. Современный русский язык. Часть 1. М., 2003, с. 148.

<sup>27</sup> Там же, с. 148.

<sup>28</sup> Молотков А.И. Фразеология современного русского языка. М., 1985, с. 78.

глагольного компонента фразеологизма. Понятно, что этот случай относится только к глагольным фразеологизмам. Видовые варианты компонентов полностью совпадают с формами глагола несовершенного и совершенного вида, которым отражают различные способы образования глагольных видов в русском языке. Здесь можно различать следующие типы варьирования:

**А) суффиксальное варьирование:** *давать по шапке* и *дать по шапке*, *стрелять глазам* и *стрельнуть глазами*.

**Б) префиксальное варьирование:** *идти на поводу* и *пойти на поводу*, *кривить душой* и *покривить душой*.

**В) суффиксально-префиксальное варьирование:** *закрывать глаза* и *закрывать глаз*; *накладывать на себя руки* и *наложить на себя руки*.

**Г) супплетивное варьирование:** *брать себя в руки* и *взять себя в руки*, *ходить по рукам* и *пойти по рукам*.

Видовые варианты глагольных компонента фразеологизма могут осложняться лексическими вариантами. В результате возникает комбинация видовых и лексических вариантов. Этот тип варьирования назван в классификации Молоткова как смешанным:

**А) Оба видовых варианта глагольного компонента осложняются лексическим вариантом (или вариантами), причем в одних случаях одинаковым количеством лексических вариантов, в других – разным<sup>29</sup>.**

Ср. *выбрасывать* (*выкидывать*, *вышвыривать*) *за борт* и *выбросить* (*выкинуть*, *вышвырнуть*) *за борт*, *взбредать* (*ударять*) *в голову* и *взбрести* (*ударить*, *стукнуть*) *в голову*; *окупаться* (*погружаться*, *уходить*) *с головой* и *окупнуться* (*погрузиться*, *уйти*) *с головой*; *плыть* (*уплыть*, *уходить*) *сквозь пальцы* и *уплыть* (*уйти*) *сквозь пальцы*; *ударяться* (*входить*, *вламываться*) *в амбицию* и *удариться* (*войти*, *вломиться*) *в амбицию*.

---

<sup>29</sup> Молотков А.И. Фразеология современного русского языка. М., 1985, с. 81.

**Б) только один видовой вариант глагольного компонента имеет лексической вариант (или варианты), у другого лексических вариантов нет<sup>30</sup>.** Ср. *звонить (трезвонить) во все колокола и раззвонить во все колокола, обводить вокруг пальца и обвести (обернуть) вокруг пальца; поворачивать оглобли и повернуть (поворотить) оглобли; падать духом и упасть (пасть) духом, направлять (обращать) (свои) стопы и направить (свои стопы).*

Похожий случай, относящийся, впрочем, не только к глаголам рассматривается и в классификации Е.И. Дибровой, однако она основывает исчисление случаев на количестве варьируемых форм:

**А) двучленная вариантная парадигма:** *вожжа (шля) под хвост попала, съест (проест) зубы.*

**Б) многочленная вариантная парадигма:** *мороз (холодок, озноб) по коже (спине, телу) дерет (подирает, подирает, пробегает, идет); мышинная возня (беготня, суета).*

Е.И.Диброва выделяет еще и синтаксическую вариантность, а также количественное варьирование. Последние в явном виде в классификации А.И. Молоткова отсутствуют.

Синтаксическая вариантность основывается на нейтрализации дифференциальных грамматических значений в парадигме ФЕ-сочетания и ФЕ-предложения. Возникновение вариантности в синтаксической парадигме ФЕ-словосочетаний связывается с «межпадежной синонимия фразеоформ»:

**А) варьирование, обусловленное одним и тем же предлогом, но разными падежными формами<sup>31</sup>:** *пара на отлете (отлет); сидеть между двух (двумя) стульев(стульями).*

---

<sup>30</sup> Молотков А.И. Фразеология современного русского языка. М., 1985, с. 84.

<sup>31</sup> Диброва Е.И. Современный русский язык. Часть 1. М., 2003, с. 147.

**Б) варьирование, обусловленное разными предлогами и разными падежными формами**<sup>32</sup>: *плясать под (чью) дудку и плясать (чьей) дудке, капля за каплей (по капле)*.

Синтаксическая вариантность ФЕ-предложений предполагает нейтадизацию грамматических категорий:

**А) категорий наклонения, времени, рода, числа в глагольных компонентах**<sup>33</sup>: *кондрашка хватила (хватил), возжса под хвост попала (попади)*.

**Б) категорий числа и падежа в именных компонентах**<sup>34</sup>: *свистит в кармане (карманах), карта бита (карты биты)*.

Количественное варьирование определяется числом компонентов ФЕ, ср. *пройти (сквозь) огонь и пускать (красного) петуха*.

Разумеется, классификации формального варьирования фразеологизмов могут основываться на различных параметрах. Кроме рассмотренных выше подходов, следует обсудить еще классификацию А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко из справочного издания «Фразеологизмы в русской речи»<sup>35</sup>. Авторы этого словаря выделяют следующие типы преобразований<sup>36</sup>:

#### **А. Стандартные преобразования**

- Синтаксическая инверсия.
- Внешние синтаксические и морфологические преобразования ФЕ.
- Переход утвердительной формы ФЕ в отрицательную и наоборот.

#### **Б. Структурные (структурно-семантические) преобразования**

- Внутренняя синтаксическая и морфологическая трансформация
- Расширение компонентного состава ФЕ

---

<sup>32</sup> Там же, с. 147.

<sup>33</sup> Там же, с. 147.

<sup>34</sup> Там же, с. 147.

<sup>35</sup> Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. М., 1997.

<sup>36</sup> Там же, с. 41.

- Замена компонента ФЕ семантически однородным элементом.

#### **В. Трансформации, основанные на предварительном вычленении ключевого компонента ФЕ**

- Эллипсис ФЕ
- Вычленение ключевого компонента ФЕ, который сохраняется в исходной грамматической форме или сохраняет то же значение, и образование на его основе свободного словосочетания
- Вычленение ключевого слова или словосочетания часто в измененной форме и образование на его основе авторского окказионализма

#### **Г. Окказиональные ФЕ**

- Трансформация ФЕ по контрасту
- Ролевая инверсия компонентов ФЕ
- Конверсия ситуации (конверсные трансформации)
- Контаминация ФЕ
- включение ФЕ в сравнительный оборот
- замена компонента ФЕ по принципу звуковой близости, переосмысления грамматической формы ключевого слова (в связи с народной этимологизацией).

#### **Д. Семантические трансформации**

- Этимологизация ФЕ
- Двойная актуализация
- Буквализация значения
- Народная Этимологизация
- Экспликация внутренней формы (образной основы) ФЕ
- Полное переосмысление ФЕ при сохранении или видоизменении её формальной структуры

#### **Е. Образование окказиональной ФЕ по модели языковой ФЕ**

#### **Ж. Авторский афоризм, основанный на использовании языковой ФЕ**

### **3. Слово, окказионально образованное (переосмысленное) на основе ФЕ языка**

Приведенная классификация иллюстрируется примерами:

1. фразеологизм *ставить (поставить вопрос ребром)*

**А. Стандартные преобразования**

**- Синтаксическая инверсия –**

*Работал Анохин за троих, словно упущенное наверстывал --- На заседаниях правления **вопрос ребром ставил**: «Выполним государственный план - свои дыры латать будем».*<sup>37</sup>

**- Внешние синтаксические и морфологические преобразования ФЕ**

*получается, что японцы согласны сдать оружие, но сами сдаваться не хотят. Наконец нашим надоедает эта волюнка. **Вопрос ставится ребром**: капитулировать, так капитулировать, а валять дурака нечего.*<sup>38</sup>

**Б. Структурные (структурно-семантические) преобразования**

**- Внутренняя синтаксическая трансформация и расширение компонентного состава ФЕ**

*Ставлю два вопроса и оба ребром. Первый: запретить поминать Христа как имя старорежимное – Во-вторых, заявляю вам: несознательная стихия вы!*

***Все поставить ребром** – Замена компонента ФЕ семантически однородным элементом. Можно жить безмятежно, условясь Зло считать для удобства добром. Но это делать тому, чья совесть. **Все неожиданно поставит ребром.***<sup>39</sup>

2. Фразеологизм *висеть на волоске*

**Б. Структурные преобразования**

**- Замена компонента. Расширение компонентного состава ФЕ. Внутренняя синтаксическая трансформация –** *К утру отправили эшалон. От трибунала уполномоченный **бы совсем наволоске**: вывезла организаторская жилка.*<sup>40</sup>

---

<sup>37</sup> Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. М., 1997, с. 130.

<sup>38</sup> Там же, с. 130.

<sup>39</sup> Там же, с. 130.

<sup>40</sup> Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. М., 1997, с. 127.

## **В. Трансформации, основанные на предварительном вычленении ключевого компонента ФЕ**

- **Эллипсис ФЕ** - *Торчали его голые, в башмаках набосо тощие ноги. Раза два потер ими, отбиваясь от мух. И это особенно удручило Льва Кирилловича – царство на волоске, а ему, видишь, мухи надоедают.*<sup>41</sup>

3. Фразеологизм – *настраиваться/настроиться на волну.*

## **В. Трансформации ФЕ, основанные на вычленении ключевого компонента**

– **Вычленение ключевого компонента ФЕ и образование на его основе словосочетания** – *Где она только взяла плутоний? – О плутонии мы подумали, – шеф работал на одной мысленной волне с собеседником.*<sup>42</sup>

– **Вычленение ключевого слова и образование на основе его авторского окказионализма** – *Зарубежный капитал определяет и волну, на которую следует настраиваться. Сингапуру – на капиталистическую систему хозяйства.*<sup>43</sup>

## **Г. Окказиональные ФЕ**

– **Включение ФЕ в сравнительный оборот с изменением ее категориального значения** – *Хемингуэй как-то говорил, что он может завершить текущий день лишь в том случае, когда ясно представляет, о чем будет писать завтра. Не бывает ли у вас подобного? (Ю. Бондарев) – Непрерывность в работе, когда создается нечто вроде настроенности на волну определенной длины, очень важна. Самое неприятное для меня – паузы, скачки, перерывы в работе. (Ю. Бондарев. В кн.: Поиск истины [приведено интервью с автором.]).*<sup>44</sup>

## **Е. Образование авторской окказиональной ФЕ по модели языковой ФЕ**

– *Нравились они друг другу. Симпатию взаимную испытали. Только вот когда третий кто-то рядом появлялся. Обе почему-то естественность утрачивали. В особенности*

---

<sup>41</sup> Там же, с. 127.

<sup>42</sup> Там же, с. 125.

<sup>43</sup> Там же.

<sup>44</sup> Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. М., 1997, с. 126.



*если этот третий бы мужчина. Даже Кирилл. А уж он с его воспитанностью, врожденным тактом умел подстраиваться под любую волну, в любом обществе свободно себя чувствовал. (Н. Кожевникова, Дача).<sup>45</sup>*

Легко видеть, что классификация варьирования структуры фразеологических единиц, предложенная А. Мелерович и В. Мокиенко, на настоящее время является наиболее полной из существующих. Тем не менее (а, может быть, и в силу этого), выделение некоторых параметров вызывает определенные вопросы. Так, параметр «буквализация значения», как минимум, пересекается с параметром «экспликация внутренней формы», поскольку буквализация основывается на прямом прочтении внутренней формы и, тем самым, на ее экспликации. Кроме того, описанная классификация ориентирована на фразеологизмы в целом – и прежде всего на идиомы и коллокации. Не очевидно, что все предложенные параметры релевантны для пословиц. Отметим также, что приведенная классификация чрезмерно усложнена из-за перекрестного дублирования ряда параметров.

Однако многие выделенные в классификации А. Мелерович и В. Мокиенко параметры существенны для описания варьирования пословиц и учтены при разработке использованной ниже классификации варьирования пословиц.

### **1.3. Особенности функционирования русского языка в современных СМИ русскоязычного Интернета, в частности, особенности использования фразеологии**

Функционирование русского языка в Интернете и в современных электронных СМИ характеризуется целым рядом особенностей, которые в существенной степени влияют и на функционирование фразеологизмов – в том числе пословичного фонда. Во-первых, происходит несомненное возрождение эпистолярного жанра, правда в новых условиях. Интернет как особая форма коммуникации требует от современных электронных СМИ лаконичности, правильного сочетания вербальной составляющей речевого сообщения и

---

<sup>45</sup> Там же, с. 126.

его невербальной части – рисунка, графика, гиперссылки на фильм, рекламного ролика и т.д. Во-вторых, в Интернете функционируют все речевые регистры, однако они испытывают существенное влияние разговорного стиля речи. Диалогический жанр, бытовой диалог преобладают, порождая тенденцию к телеграфности речи, определяя, с одной стороны, стандартизацию форм выражения, а с другой – влияя на экспрессивность высказывания.

В-третьих, отсутствие формальной регламентации способствует игровому, каламбурному использованию языка. Сочетание кириллической графики и латинских гарнитур, типичных даже для русскоязычного Интернета, также способствует игровому освоению иноязычных заимствований.

В-четвертых, совершенно нетривиальные последствия для языка имеет использование гипертекстовых технологий<sup>46</sup> представления информации, сочетающих вербальные и невербальные составляющие сообщения.

Вследствие развития Интернета наблюдается бурное языкотворчество, мы часто встречаемся со словесными играми и неожиданными новообразованиями (неологизмами).

Австрийский философ Людвиг Витгенштейн, который одним из первых обратил внимание на феномен языковой игры, связывал его бытование не только со специальной «игровой» коммуникацией, но и с обычным функционированием языка<sup>47</sup>. В жизни, когда люди общаются, они не только употребляют повествовательные предложения, но и строят гипотезы, спорят, ругают, просят, благодарят, поют хороводные песни, ставят вопрос, решают задачи, принимают решения и т.д. Такое разнообразие коммуникативных форм проявляется и в разнообразии употреблений, в варьировании языковой системы. Языковая игра – это одно из проявлений варьирования языковой системы. Иначе говоря, там где живая коммуникация, общение, там неизбежна и языковая игра.

---

<sup>46</sup> См. по этому поводу, например, монографию Субботин М.М. Гипертекст. Новая форма письменной коммуникации. / ВИНТИ, Сер. Информатика, том 18. М., 1994.

<sup>47</sup> Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1. М., 1994

С точки зрения позднего Витгенштейна, норма, регулярность поведения человека оказывается видом игры. Поскольку деятельность человека и его восприятие действительности описывается и категоризуется языком, то и языковая игра оказывается проявлением общей закономерности. Истинная философия, по Витгенштейну, должна исследовать язык, поскольку только он последовательно отражает мышление человека. Его философские искания обнаруживают его пристальное внимание к языку и стремление переосмыслить с этой точки зрения многие фундаментальные философские проблемы.

В лингвистике отсутствует единое понимание языковой игры, сегодня под общим термином «языковая игра» как минимум понимаются две различные сущности. Во-первых, это искусство языкового употребления, владения языком, когда говорящий свободно "играет" с формой речи и получает эстетическое наслаждение. Во-вторых, внимание говорящего к форме речи является сознательным нарушением стандартов коммуникации. Т.е., когда общение происходит в Интернете, участники общения не только ломают традиционные модели словообразования, грамматики, снимая табу на сочетаемость слов, но и развлекают себя и собеседника и достигают эстетического эффекта. Диапазон приемов языковой игры очень широк и включает такие феномены речи, как остроты, каламбуры, оксюмороны, разные виды тропов и т.д.

В книге В.З. Санникова «Русский язык в зеркале языковой игры»<sup>48</sup>, автор исследует языковую игру как вид лингвистического эксперимента, который может натолкнуть исследователя на размышления о значении и функционировании языковых единиц разных уровней. Одновременно автор отмечает, что языковая игра – это отступление от нормы, причем слушающий или читающий, в свою очередь, должны понимать, что говорящий или пишущий сознательно нарушают те или иные правила. Иначе говоря, языковая игра в целом имеет целью достижение комического эффекта, и высказывание приобретает комическую окраску только в том случае, когда оно не вызывает сильных эмоций.

Выражение мыслей и любое говорение так или иначе обращается к форме речи, новая мысль может передаваться разными формами речи. Обращение на форму речи и

---

<sup>48</sup> Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М., 1999.

есть один из признаков языковой игры. В Интернете можно встретить разные типы языковых игр – фонетические, графические, словообразовательные и т.д.

Конечно, в настоящее время в современных российских СМИ мы часто встречаем варьирование во фразеологизмах, в частности, в идиомах, коллокациях, пословицах и поговорках, хотя устойчивость состава и структуры фразеологизма является одним из конституирующих признаков фразеологизма. Иными словами, далеко не всегда можно произвольно заменять компоненты фразеологизма другими словами или словосочетаниями. Но и фразеологизмы часто подвергаются изменениям в процессе языковой игры. Это придает речи живость и образность. Языковая игра с использованием фразеологизмов оказывается возможной в силу того, что фразеологизм как единица словаря прочно укоренился в языковом сознании носителя языка. Некоторые из преобразований структуры пословиц, связанных с языковой игрой, обсуждаются ниже, в последующих разделах.

### **1. Замена компонентов**

Собранными нами материал показывает, что замена компонента пословицы на другое слово (причем не синоним или антоним), является самым частотным преобразованием русскоязычной части Интернета. Ср., например:

*Еда не приходит одна.*

*Береги платье снову, а зрение – смолоду.*

*Из претензий шубу не сошьешь.*

*Запас карман не напрягает.*

*За сколько купила – за столько продаю.*

*Живой человек калачика хочет...*

*Дураков и в церкви бьют.*

*Кошке – игрушки, а ум пригодится.*

*Аудит рубль бережет.*

*Что кому за дело, что кума с кумом (что девка с парнем) сидела?*

Кроме того, имеются, конечно, и контексты замены лексических компонентов пословицы на антоним и синоним, а также замена на слово с эффектом рифмования. Ср.

примеры следующего типа:

*Кончил дело - слезай с тела.*

*Как кликнется, так и откликнется.*

*И на старух бывает Борух.*

*Всякому овощу - свое семя.*

*В здоровом деле - здоровый дух.*

*Кесарю - кесарево, слесарю – слесарево.*

*Либо пан, либо рапан.*

*Тут уж, либо грудь в крестах... либо голова в глистах.*

*Где пьют, там и блуд.*

## **2. Контаминация**

Контаминация проявляется в замене части одной пословицы другой пословицей или её компонентом, Н.М. Шанский называет такое явление контаминацией<sup>49</sup>, например:

*Коготок увяз - бес в ребро.*

*Богу - Богово, вольному - воля.*

*Глас народа - глас вопиющего в пустыне.*

*Сила есть – закон не писан.*

*Сделал дело - кобыле легче .*

*Век живи - век учись, или дуракам закон не писан.*

*Либо рыбку съест, ... либо голова в кустах.*

*Знает кошка, что собака на сене...*

*За двумя зайцами погонишься ....людей насмешишь.*

*Если дураки лезут поперек батьки в пекло, так их и в алтаре бьют.*

*Добрая слава лежит, а к своей ума не приложу.*

## **3. Расширение предложения, образующего пословицу**

Это более широкое преобразование, иногда приводящее к еще большему «расшатыванию» формальной структуры пословицы. Приведем типичные примеры:

*На ловца - художника бежит зверь популярности.*

---

<sup>49</sup> Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1985, с. 155.

*И красное солнышко на всех не угождает .  
Но, как говорят, на общем безрыбье и рак – рыба.  
Как говорицца<sup>50</sup> - рашен мужик крепок задним умом.  
Моя хата с краю, пока с самим чего-то не произойдет.  
Много будете про меня знать - скоро состаритесь!  
Милые бранятся - только тешатся ...ценой детской жизни.  
Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать или прочитать.  
Лучше дорого да мило, чем дешево да гнило ...  
Российский лес рубят, щепки летят.*

#### **4. Эллипс**

Опущение компонентов предложения – типичная особенность устной коммуникации. Она проявляется и на уровне варьирования формы пословиц. Ср. следующие примеры:

*В тихом омуте ...  
Со своим самоваром не ездят.  
И что гора с горой не сходятся, а человек с человеком.  
Только могила исправит.  
Двум медведям в одной берлоге.  
И двум - то смертям не бывать.  
Не медведь, в лес не уйдёт.  
Где подстелить соломку ...  
Сколько волка ни корми?  
На каравай рот не разевай.*

#### **5. Инверсия**, т.е. изменение порядка следования компонентов.

Инверсия также типична для разговорной речи. В случае преобразования формы пословиц инверсия чаще всего сопровождается другими формальными преобразованиями (заменой компонентов, расширением состава и пр.):

---

<sup>50</sup> Здесь и далее в некоторых случаях сохраняются особенности орфографии некоторой части русскоязычного Интернета, часто называемого «язык паддонкафф».

*Золотник не только мал, но и дорог.  
Вилы в бок или сена клок — как угадаешь?  
Либо голова в кустах, либо грудь в крестах.  
Пожнет тот бурю, кто посеял ветер.  
Мышке - слезки, а кошке - одни игрушки.  
Конь при горе, а друг при беде узнается.  
Кончил смело - гуляй мимо.  
Венец — делу конец.  
Не всякое поле перейти при жизни.  
Ложка дорога к обеду.  
Ноги держи в тепле, живот в голоде, а голову в холоде.*

## **6. Изменение грамматической формы компонентов фразеологизма**

Чаще всего изменения происходят в граммах грамматических категорий рода, падежа, числа. Иногда меняется залог глагола, другие грамматические характеристики глагольных форм:

*За словом в карман не лезут.  
Мышь, рожденная горой  
Круглые - катаем, плоские - таскаем.  
Клин клином вышибать надо.  
Какое тебе дело, что кума с кумом сидела.  
Круглые - катаем, плоские — таскаем.  
Крупинка за крупинкой гоняют за дубинкой.  
Не копай другому яму, так как сам в нее попадешь.  
Кто жить не умел, того помирать не выучишь.*

## **7. Изменение коммуникативной направленности высказывания**

Модификация коммуникативной направленности высказывания чаще всего слабо отражается на формальной структуре пословицы. Например, преобразование повествовательного предложения в общий вопрос приводит к изменению интонации и появлению вопросительного знака на письме:

*На тебе, Боже, что нам не гоже?  
На ловца и зверь бежит?  
Муж и жена - одна сатана?  
Москва слезам не верит?  
Мир не без добрых людей?  
Бедность не порок... или??  
Бог троицу любит!<sup>51</sup>  
Время - деньги ?  
До свадьбы заживёт?  
Дорого да мило, дешево да гнило?  
Как аукнется, так и откликнется?  
Капля камень точит?!  
Лес рубят, щепки летят?*

## **8. Введение отрицания**

Появление отрицания приводит к переходу утвердительной формы в отрицание и наоборот: отрицание становится утверждением.

*На " нет " и суд есть.  
На вкус и на цвет товарищи есть!  
На безрыбье рак не рыба.  
Молчание – не знак согласия.  
Не мели Емеля, не твоя неделя.  
В ногах правда есть!  
Где тонко, там не рвется.  
«Горбатого» могила не исправит.  
Для давно плачет, да мать не понимает.  
Дураков в алтаре не бьют .  
Дым без огня бывает.*

---

<sup>51</sup> В случаях такого типа ослабляется рекомендательная функция пословицы. Восклицание, скорее, характеризует отношение говорящего к уже произошедшей ситуации, чем выражает рекомендацию к будущему поведению



Как известно, пословицы существуют в русском языке уже очень давно. Многие из них устаревают, но использование языковой игры позволяет оживить «умершие» формы. В языке СМИ многие пословицы получают новую жизнь, второе рождение. Иными словами, можно сделать вывод, что говорящий выступает как творец языка, оживляя устаревшие и забытые пословицы. Интересно, что оживление пословиц в текстах электронных СМИ иногда приводит к тому, что они теряют свое первоначальное значение и смысл, меняют свою стилистическую окраску, одновременно придавая им экспрессивность, юмористический и иронический эффект.

Из сказанного следует, что электронные СМИ в существенной большей степени, чем традиционные, способствуют варьированию формы пословиц. Хотя таких исследований ранее и не проводилось, но следует ожидать, что общий объем варьирования пословиц в электронных СМИ окажется существенно выше, чем в традиционных. Не исключено, что количественные характеристики проявляются и в качестве варьирования, в превалировании тех или иных способов формального варьирования. Впрочем, пока это можно рассматривать только как гипотезу.

